

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Вещий дуб

Тошно молодой жене с старым мужем, тошно и старику с молодой женой! В одно ушко влезет, в другое вылезет, замаячит – в глазах одурочит, из воды суха выйдет: и видишь и знаешь, да ни в чём её не поймаешь!

□Одному доброму старичку досталась молодая жена – плутоватая баба. Он ей слово в науку, она ему в ответ:

– Нет тебе, старый лежебок, ни пить, ни есть, ни белой рубахи надеть!

А не стерпишь – слово вымолвишь: дело старое! Вот и придумал он жену выучить. Сходил в лес, принёс вязанку дров и сказывает:

– Диво дивное на свете деется: в лесу старый дуб всё мне, что было, сказал и что будет – угадал!

– Ох, и я побегу! Ведь ты знаешь, старик: у нас куры мрут, у нас скот не стои́т... Пойду побалакать; авось скажет что.

– Ну, иди скорей, пока дуб говорит; а когда замолчит, слова не допросишься.

Пока жена собиралась, старик зашёл вперёд, влез в дубовое

дупло и поджидает её.

□Пришла баба, перед дубом повалилася, замолилася, завыла:

– Дуб дубовистый, дедушка речистый, как мне быть? Не хочу старого любить, хочу мужа ослепить; научи, чем полечить?

А дуб в ответ:

– Незачем лечить, зелья попусту губить, начни масленей кормить. Сжарь курочку под сметанкою, не скупись: пусть он ест – сама за стол не садись. Свари кашу молочную, да больше маслом полей; пушай ест – не жалей! Напеки блинцов; попроси, поклонись, чтоб их в масло макал да побольше съедал – и сделается твой старик слепее кур слепых.

□Пришла жена домой, муж на печке кряхтит.

– Эх ты, старенький мой, ай опять что болит, ай опять захирел? Хочешь: курочку убью, аль блинцов напеку, кашку маслом полью? Хочешь – что ль?

– Съел бы, а где взять?

– Не твоя печаль! Хоть ты и журишь меня, а всё тебя жалко!.. На, старинушка, ешь, кушай, пей – не жалей!

– Садись и ты со мною.

– Э, нет, зачем? Мне б только тебя напитать! Сама я там-сям перекушу – и сыта. Ешь, голубчик, помасляней ешь!

– Ох, постой, жена! Дай водицы хлебнуть.

– Да вода на столе.

– Где на столе? Я не вижу.

– Перед тобою стоит!

– Да где же? Что-то в глазах темно стало.

– Ну, полезай на печку.

– Укажи-ка, где печь? Я и печь не найду.

– Вот она, полезай скорее.

Старик сбирается головой в печь лезть.

– Да что с тобой? Ослеп, что ли?

– Ох, согрешил я, жена! Сладко съел, вот божий день и потемнел для меня. Ох-хо!

– Экое горе! Ну, лежи пока; я пойду, кое-что принесу.

□ Побежала, полетела, собрала гостей, и пошёл пир горой. Пили-пили, вина не хватило; побежала баба за вином. Старик видит, что жены нету, а гости напитались и носы повесили; слез с печи, давай крестить – кого в лоб, кого в горб; всех перебил и заткнул им в рот по блину, будто сами подавились; после влез на печь и лёг отдыхать. Пришла жена, глянула – так и обмерла: все други, все приятели как боровы лежат, в зубах блины торчат; что делать, куда покойников девать? Зареклася баба гостей собирать, зареклася старика покидать. На ту пору шёл мимо дурак.

– Батюшка, такой-сякой! – кричит баба. – На тебе золотой, душу с телом пусти, беду с нас скости!

Дурак деньги взял и потащил покойников: кого в прорубь всадил, кого грязью прикрыл и концы схоронил.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...